

У писателей Кузбасса - 40-летие

В этом году исполнилось 40 лет со дня создания писательской организации Кемеровской области. В других регионах Сибири они появились раньше. Так, на Алтае отделение творческого союза существовало уже в конце 50-х годов. Конечно, не следует думать, что до 1962 года в Кузбассе не было никакой литературной жизни. Писатели и поэты жили у нас и плодотворно работали задолго до этого. К примеру, наш земляк Михаил Александрович Небогатов начал писать стихи на профессиональном уровне еще в годы войны, а в послевоенные годы был уже известен далеко за пределами области.

Сорокалетию писательской организации области посвящен вышедший недавно в свет №1 альманаха «Огни Кузбасса» за 2002 год.

С большим интересом ознакомился с предыдущим номером. В нем встретил несколько знакомых имен. Так, Виктор Коврижных, живущий в поселке Бачатском, редактировавший долгое время многотиражную газету угольного разреза, опубликовал рассказ «Графоман». Он написан почти с натуры, но это не газетная проза, многие наблюдения автора по-писательски тонки и интересны. В последние годы В. Коврижных творчески вырос, его приняли в Союз писателей Кузбасса. Запомнились стихи Александра Курицына из Белова.

В первом номере за этот год напечатаны портреты всех членов нашего Союза писателей. К сожалению, 15 поэтов и прозаиков включены в раздел «Их уже нет с нами». Здесь и наш земляк Михаил Небогатов, и известные в Кузбассе поэты Игорь Киселев и Евгений Буравлев, и не раз бывавший в Гурьевске прозаик Олег Павловский.

Конечно, особенно ценен нам этот выпуск тем, что в нем напечатана подборка стихов Дмитрия Клестова - поэта, хорошо известного жителям нашего города и района. На днях состоялось обсуждение этого номера в отделении Союза писателей. Дмитрию Петровичу довелось при этом присутствовать. Члены редколлегии, опытные и молодые мастера поэзии и прозы взыскательно проанализировали все напечатанное. Нашему земляку понравилось, что критика была принципиальной, без оглядок на «послужной список» авторов. Приятно было то, что критикующие старались, образно говоря, вместе с водой не выплеснуть ребенка: если они обнаруживали у автора что-то доброе, то этот росток оберегали, советовали, как развить талант, на что его направить. Дм. Клестову посоветовали четче проводить в стихах грань между автором и лирическим героем - это не одно и то же.

Не знаю, кто редактировал давно известное нам замечательное стихотворение Дмитрия Петровича «Какое счастье»..., но к числу удач это не могу отнести. Строки расставили так, что автор с трудом узнал свое детище, да и читатели тоже. Приведу авторскую строфику:

Какое счастье - матушка жива!...

Разбитым носом спрятаться в
подоле,

На миг забыть мальчишеское горе
И слушать, слушать нежные слова:

-Ну, что, сынок, пострел мой,
постреленок?

Не надо плакать: горе - не беда!
Обидчик станет другом навсегда,
Лишь подрасти да наберись
силенок!...

Какое счастье - матушка жива!...

Вернуться в дом лихим военным
франтом

С янтарными нашивками
сержанта,

Шептать и слушать нежные
слова:

-О, матушка! - А ты совсем большой!

-Ты, милая, немножко постарела...

-А я тебе девчонку присмотрела...

Девчонка настоящая - с душой!

Какое счастье - матушка жива!...

Издали в родимый дом

вернуться,

Припасть к земле, слезами

захлебнуться,

Шептать, шептать заветные
слова...

Молчит, молчит могильная трава.

Вообще-то у автора восьмая строка выглядела так: «Лишь только подрасти да наберись силенок». Слово «только» по ритму в строке не помещается, и если бы редактор его опустил, думаю, автор только спасибо ему сказал бы. Но это слово осталось. А вот в самой последней строке появилось новое начало: «Но вот молчит могильная трава». Авторский вариант явно ухудшен.

Можно подумать, что в последней строфе есть смысловое противоречие. Но это противоречие кажущееся. Вполне возможно, что лирический герой, возвращаясь домой издали, был уверен, что его мать жива-здорова, и вдруг узнает, что ее на днях похоронили. Ему ничего не остается, как «припасть к земле, слезами захлебнуться». Жизнь не скупится на трагическое.

Ознакомьтесь еще с тремя стихотворениями Дм. Клестова, которые вошли в подборку «Огни Кузбасса» и в «Нашем селе» еще не печатались.

Дм. Гоосен

Свежещина

В деревне режут поросят,
Как сто и двести лет назад.
Душок подпаленной щетины
Вывает в поле за версту,
И я, пожалуй, заверну
на сытный запах свеженины.
Застолье. Царственно дыша,
Над всеми властвует жаркое.
Хозяйка - добрая душа -
Нальет вина и успокоит.
Хозяин тоже не злослов.
Все в доме есть - плоды и злаки.
И в ожидании мослов
Задорно тявкают собаки.

Ночами - дождь,
Утрами - изморозь.
И вечерами на скамье
Не подпирают больше изгородь
Старухи сплетней обо мне.

И сам я меньше стал судачить
Про баню, сад, неурожай.
Удача - радуйся удаче,
А горе - не переживай!

Мой сосед овдовел на девятом
десятке.
Все манатки жены распродал,
раздарил.
Дом и сад-огород - все покамест в
порядке,
И мужицкие силы дедок сохранил.
-Эх, разъязвистоска!
Вот у тютючки гложет!
Дед при встрече себя в грудь
ударит рукой.
Ведь Настасья меня на семнадцать
моложе,
А ушла, погляди-ко, на вечный покой.
Слыши!
Приходит ко мне та, что дышит
на ладан,
В стариловских покоях не чая души.
Нам бы с нею сойтись,
жить бы с миром да с ладом,
Да вот просит она:
«Ты мне дом подпиши».
Что за дикая алчность:
не кусок, не краюху,
А крутую начинку от чужого урвать
пирога?
Неужели загробное царство
старухе
Важный титул воздаст на гроши
старика?
На-тко, выкуси вот!
Дед прокуренный палец
В озорную щепоть хочет, силась,
вложить.
Жисть-то, паря, ниче,
Жисть-то славная, паря,
Вроде некуда боле,
А хочется жить!

Дм. Клестов